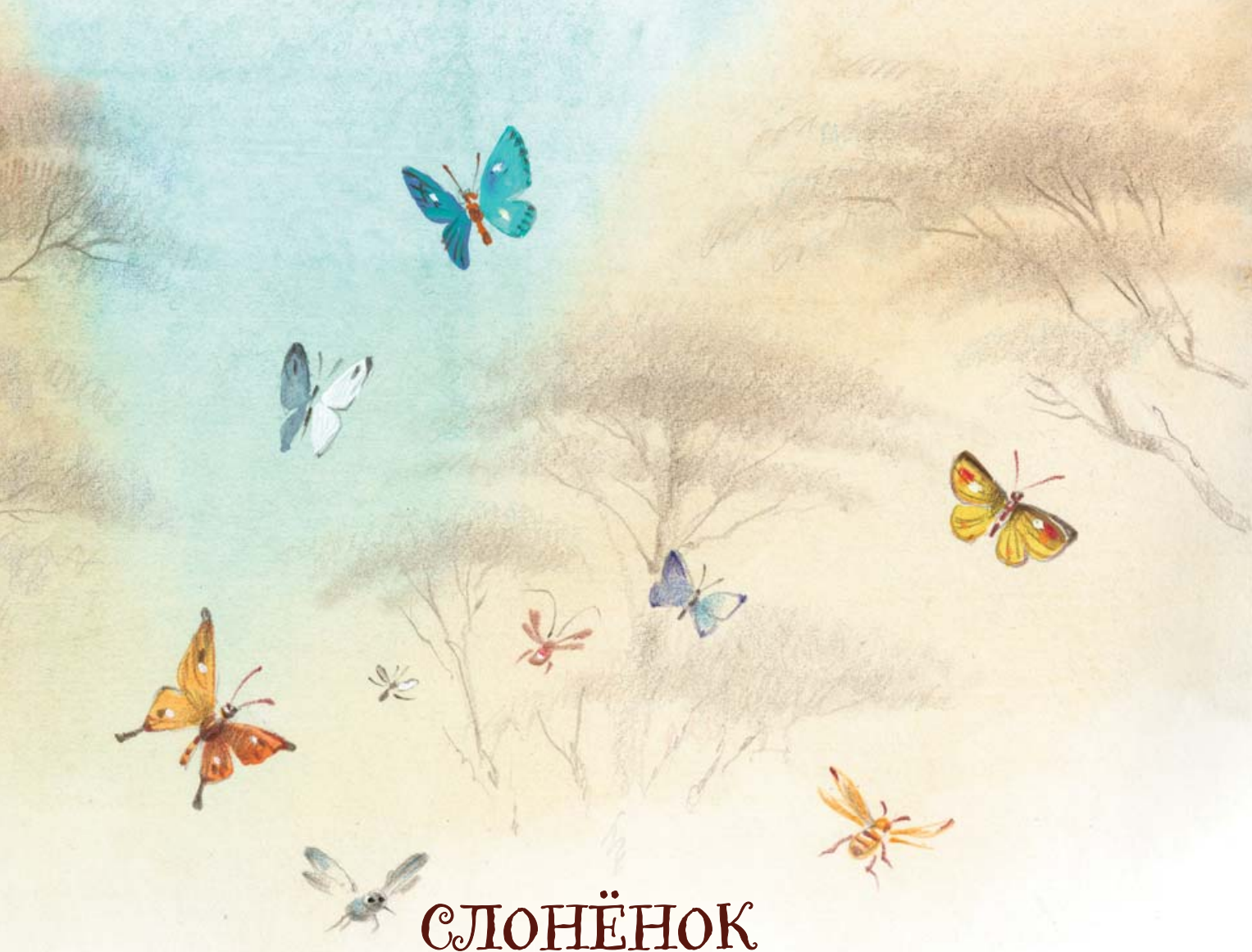

РЕДЬЯРД КИПЛИНГ

СКАЗКИ

Иллюстрации
Владимира Канивца

#эксмодетство

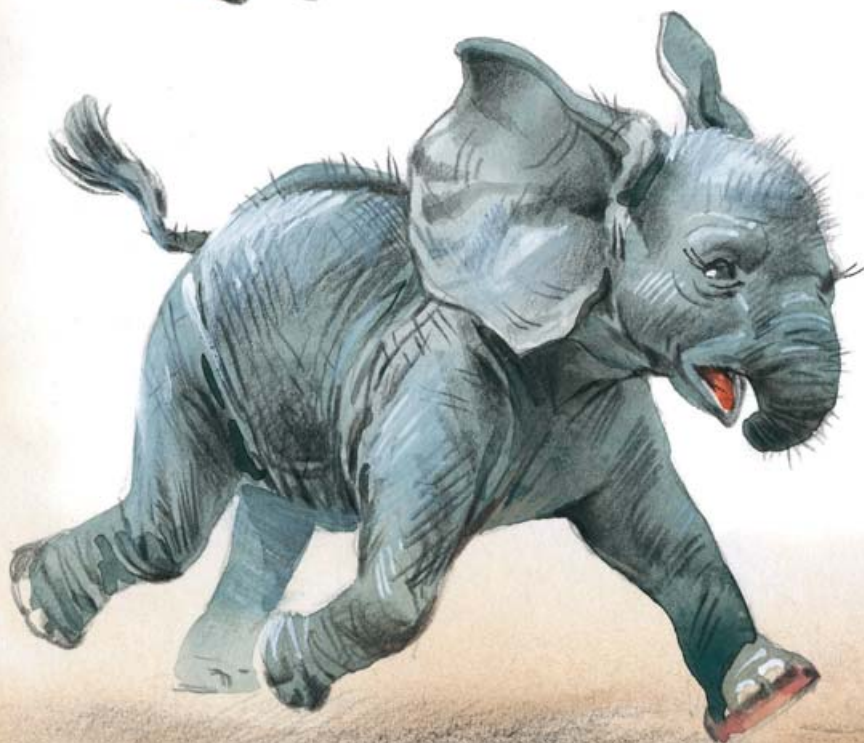

Вотдалённые времена, милые мои, слон не имел хобота. У него был только черноватый толстый нос величиною с сапог, который качался из стороны в сторону, и поднимать им слон ничего не мог. Но появился на свете один слон, молоденький слон, слонёнок, который отличался неугомонным любопытством и поминутно задавал какие-нибудь вопросы. Он жил в Африке и всю Африку одолевал своим любопытством.

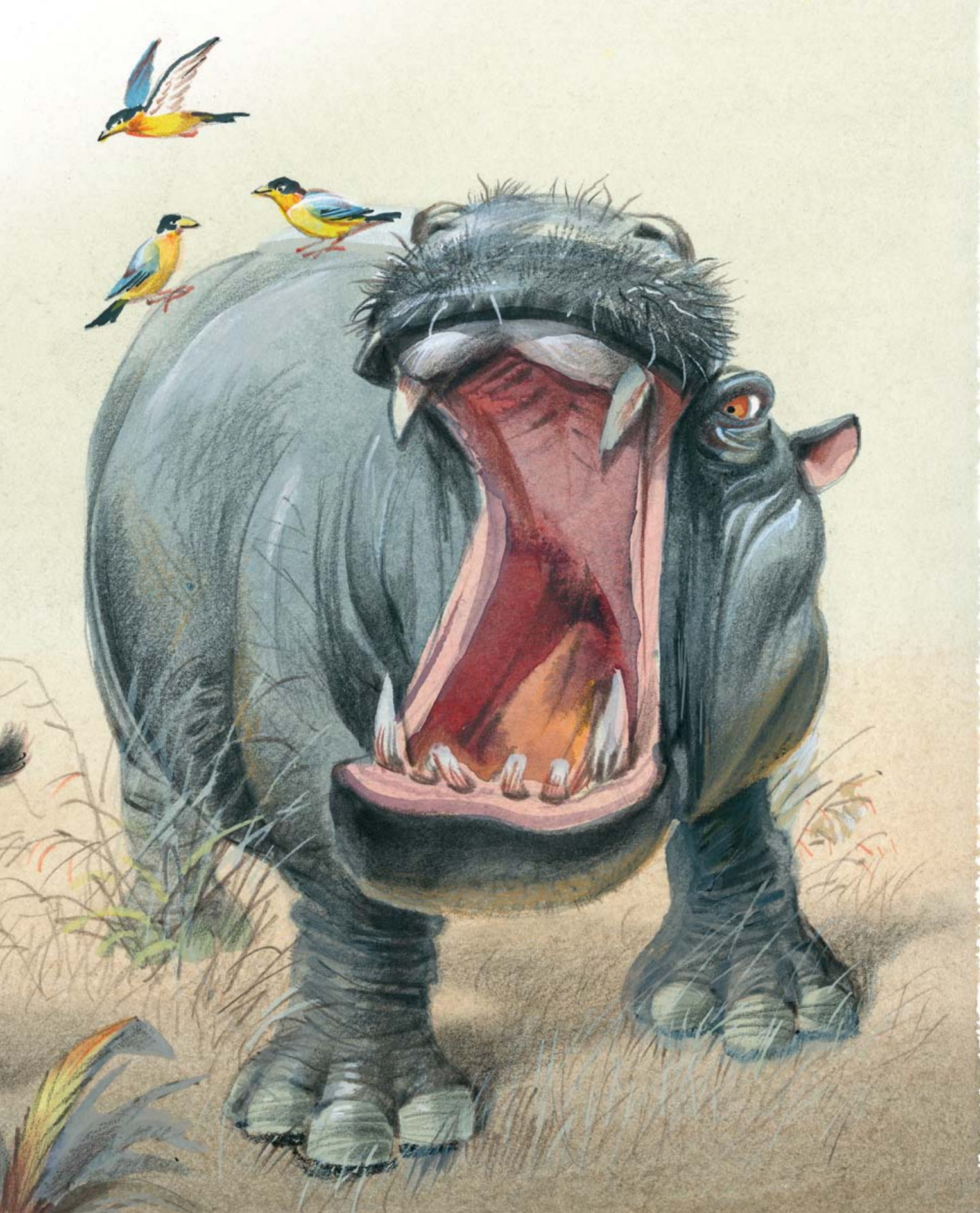

Он спрашивал своего высокого дядю страуса, отчего у него перья растут на хвосте; высокий дядя страус за это бил его своей твёрдой-претвёрдой лапой. Он спрашивал свою высокую тётю жирафу, отчего у неё шкура пятнистая; высокая тётя жирафа за это била его своим твёрдым-претвёрдым копытом. И всё-таки любопытство его не унималось! Он спрашивал своего толстого дядю гиппопотама, отчего у него глаза красные; толстый дядя гиппопотам за это бил его своим широким-прешироким копытом. Он спрашивал своего волосатого дядю павиана, отчего дыни имеют такой,

а не иной вкус; волосатый дядя павиан за это бил его своей мохнатой-премохнатой рукой. И всё-таки любопытство его не унималось! Он задавал вопросы обо всём, что только видел, слышал, пробовал, нюхал, щупал, а все дядюшки и тётушки за это били его. И всё-таки любопытство его не унималось!

В одно прекрасное утро перед весенним равноденствием неугомонный слонёнок задал новый странный вопрос. Он спросил:

— Что у крокодила бывает на обед?

Все громко закричали «ш-ш» и принялись долго, безостановочно бить его.

Когда наконец его оставили в покое, слонёнок увидел птицу коло-коло, сидевшую на кусте терновника, и сказал:

— Отец бил меня, мать била меня, дядюшки и тётушки били меня за «неугомонное любопытство», а я всё-таки хочу знать, что у крокодила бывает на обед!

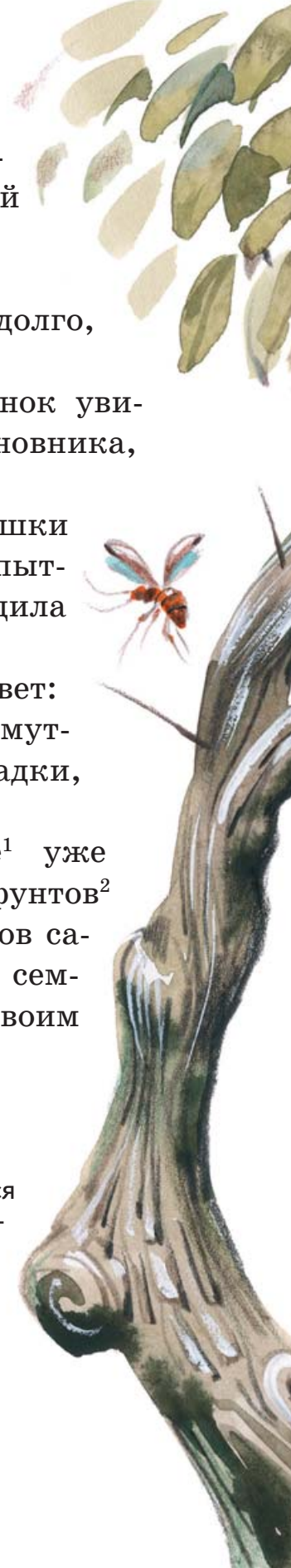
Птица коло-коло мрачно каркнула ему в ответ:

— Ступай на берег большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, и сам посмотри!

На следующее утро, когда равноденствие¹ уже окончилось, неугомонный слонёнок взял сто фунтов² бананов (мелких с красной кожицей), сто фунтов сахарного тростника (длинного с тёмной корой) и семнадцать дынь (зелёных, хрустящих) и заявил своим милым родичам:

¹ Равнодёнствие — это время, когда день равняется ночи. Оно бывает весеннее и осеннее. Весеннее приходится на 20—21 марта, а осеннее — на 23 сентября.

² Фунт равняется приблизительно 454 г, значит, слонёнок взял с собой более 45 кг бананов и более 45 кг сахарного тростника.

— Прощайте! Я иду к большой серо-зелёной мутной реке Лимпопо, где растут деревья лихорадки, чтобы узнать, что у крокодила бывает на обед.

Он ушёл, немного разгорячённый, но несколько не удивлённый. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать.

Шёл он, шёл на северо-восток и всё ел дыни, пока не пришёл на берег большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, как ему говорила птица коло-коло.

Надо вам сказать, милые мои, что до той самой недели, до того самого дня, до того самого часа, до той самой

минуты неугомонный слонёнок никогда не видал крокодила и даже не знал, как он выглядит.

Первый, кто попался слонёнку на глаза, был двухцветный питон (огромная змея), обвившийся вокруг скалистой глыбы.

— Простите, — вежливо сказал слонёнок, — не видали ли вы в этих краях крокодила?

— Не видал ли я крокодила? — гневно воскликнул питон. — Что за вопрос?

— Простите, — повторил слонёнок, — но не можете ли вы сказать мне, что у крокодила бывает на обед?

Двухцветный питон мгновенно развернулся и стал бить слонёнка своим тяжёлым-претяжёлым хвостом.

— Странно! — заметил слонёнок. — Отец и мать, родной дядюшка и родная тётушка, не говоря уже о другом дяде гиппопотаме и третьем дяде павиане, все били меня за «неугомонное любопытство». Вероятно, и теперь мне за это же достаётся.

Он вежливо попрощался с питоном, помог ему опять обвиться вокруг скалистой глыбы и пошёл дальше, немного разгорячённый, но несколько

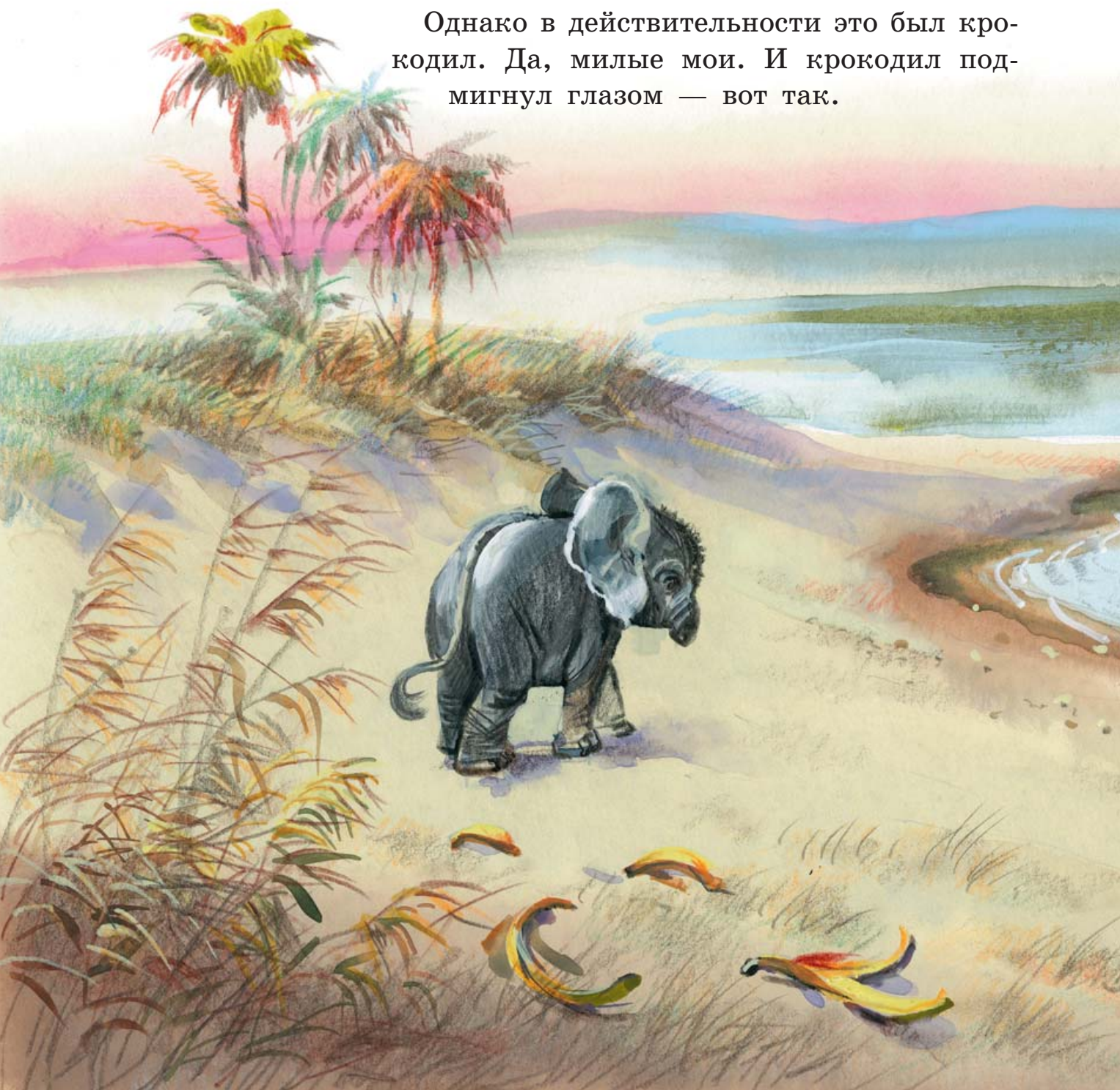

не удивлённый. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать.

У самого берега большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо он наступил на что-то, показавшееся ему бревном.

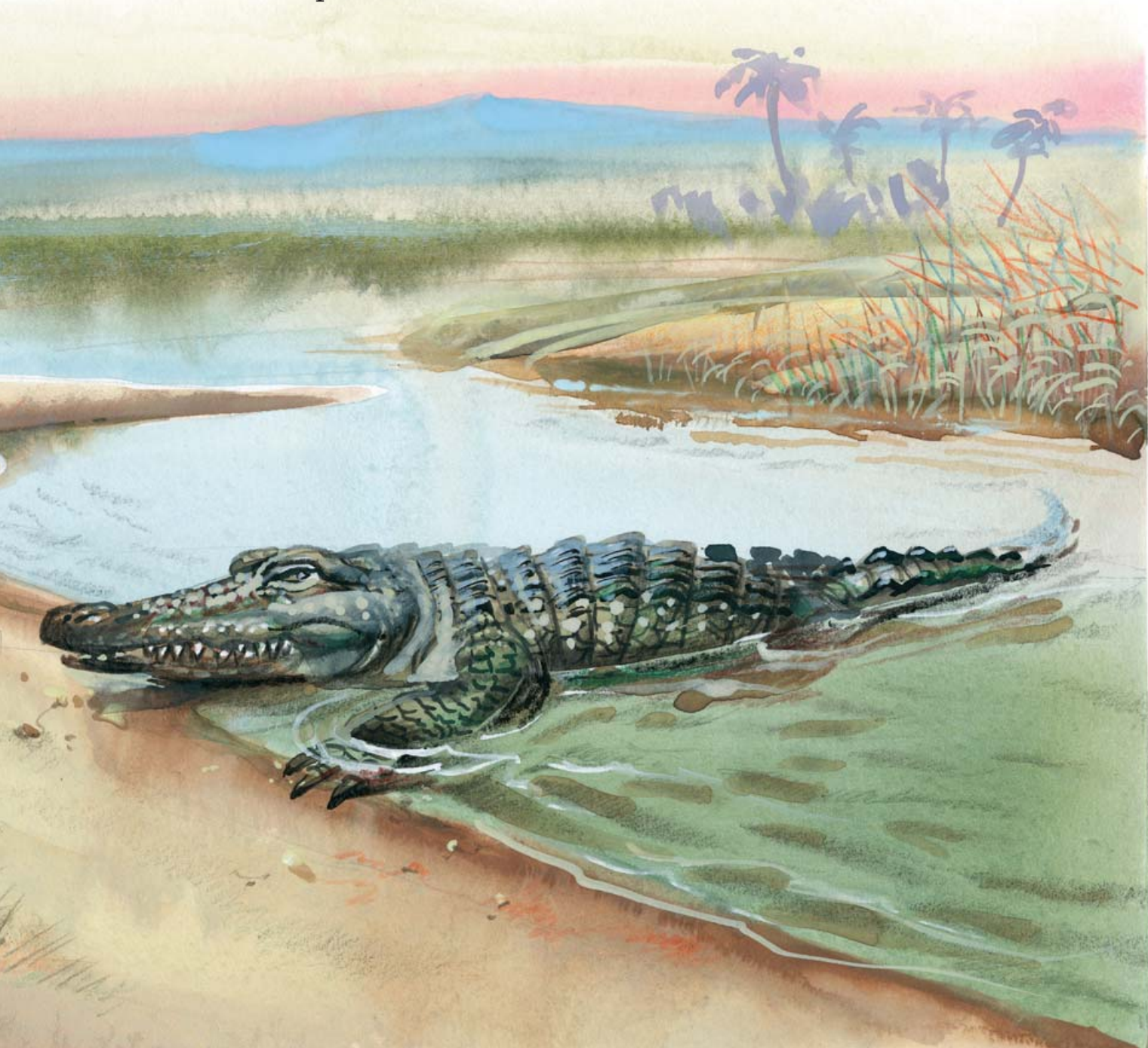
Однако в действительности это был крокодил. Да, милые мои. И крокодил подмигнул глазом — вот так.

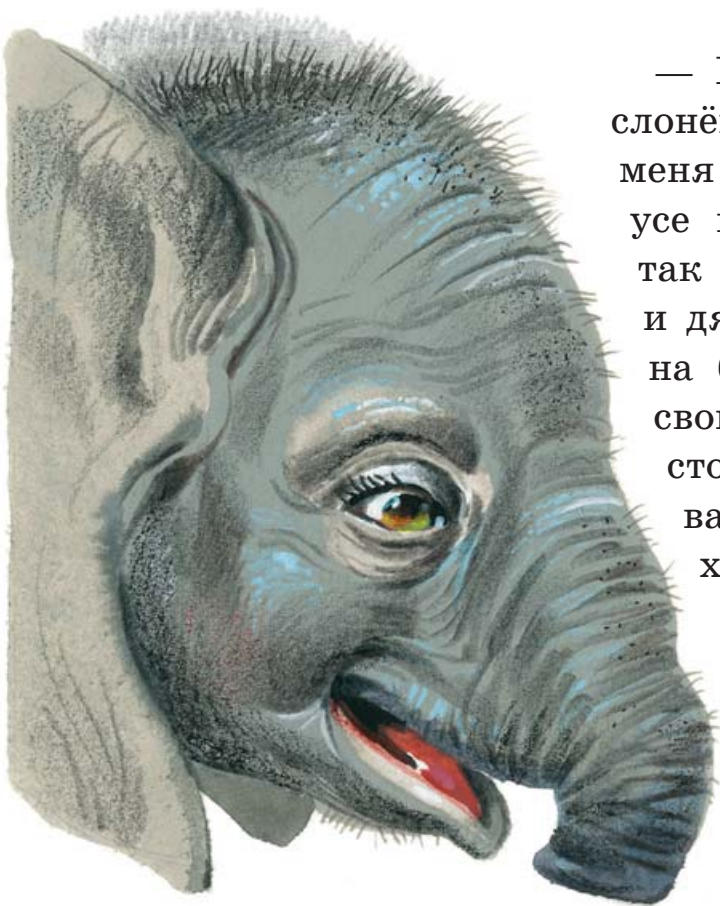

— Простите, — вежливо сказал слонёнок, — не случилось ли вам в этих краях встречать крокодила?

Тогда крокодил прищурил другой глаз и наполовину высунул хвост из тины. Слонёнок вежливо попятился; ему вовсе не хотелось, чтобы его опять побили.

— Иди сюда, малютка, — сказал крокодил. — Отчего ты об этом спрашиваешь?

— Простите, — вежливо ответил слонёнок, — но отец меня бил, мать меня била, не говоря уж о дяде страусе и тёте жирафе, которая дерётся так же больно, как дядя гиппопотам и дядя павиан. Бил меня даже здесь на берегу двухцветный питон, а он своим тяжёлым-претяжёлым хвостом колотит больнее их всех. Если вам всё равно, то, пожалуйста, хоть вы меня не бейте.

— Иди сюда, малютка, — повторило чудовище. — Я — крокодил.

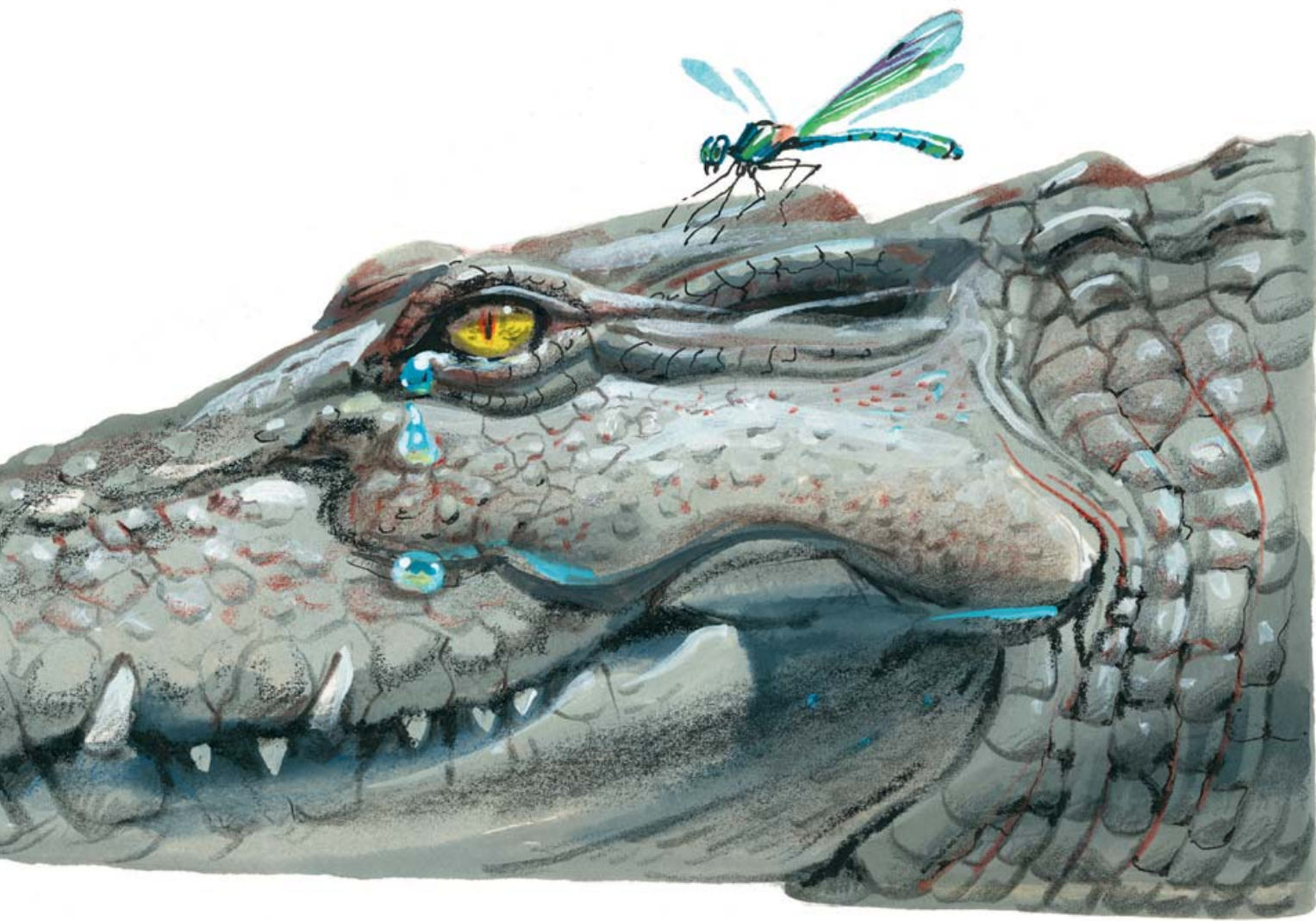
И в доказательство он залился крокодиловыми слезами.

У слонёнка от радости даже дух захватило. Он стал на колени и сказал:

— Вы тот, кого я ищу уже много дней. Будьте добры, скажите мне, что у вас бывает на обед?

— Иди сюда, малютка, — ответил крокодил, — я тебе скажу на ушко.

Слонёнок пригнул голову к зубастой, зловонной пасти крокодила. А крокодил схватил его за нос, который у слонёнка до того дня и часа был не больше сапога, хотя гораздо полезнее.

— Кажется, сегодня, — сказал крокодил сквозь зубы, вот так, — кажется, сегодня на обед у меня будет слонёнок.

Это вовсе не понравилось слонёнку, милые мои, и он сказал в нос, вот так:

— Не надо! Пустите!

Тогда двухцветный питон со своей скалистой глыбы прошипел:

— Мой юный друг, если ты сейчас не примешься тянуть изо всех сил, то могу тебя уверить, что твоё

знакомство с большим кожаным мешком (он имел в виду крокодила) окончится для тебя плачевно.

Слонёнок сел на берег и стал тянуть, тянуть, тянуть, а его нос всё вытягивался. Крокодил барахтался в воде, взбивая белую пену хвостом, а он тянул, тянул, тянул.

Нос слонёнка продолжал вытягиваться. Слонёнок упёрся всеми четырьмя ногами и тянул, тянул, тянул, а его нос продолжал вытягиваться. Крокодил загребал хвостом воду, словно веслом, а слонёнок тянул, тянул, тянул.

С каждой минутой нос его вытягивался — и как же ему было больно, ой-ой-ой!

Слонёнок почувствовал, что его ноги скользят, и сказал через нос, который у него теперь вытянулся аршина¹ на два:

— Знаете, это уже чересчур!

Тогда на помощь явился двухцветный питон. Он обвился двойным кольцом вокруг задних ног слонёнка и сказал:

— Безрассудный и опрометчивый юнец! Мы должны теперь хорошенько приналечь, иначе тот воин в латах² (он имел в виду крокодила, милые мои) испортит тебе всю будущность.

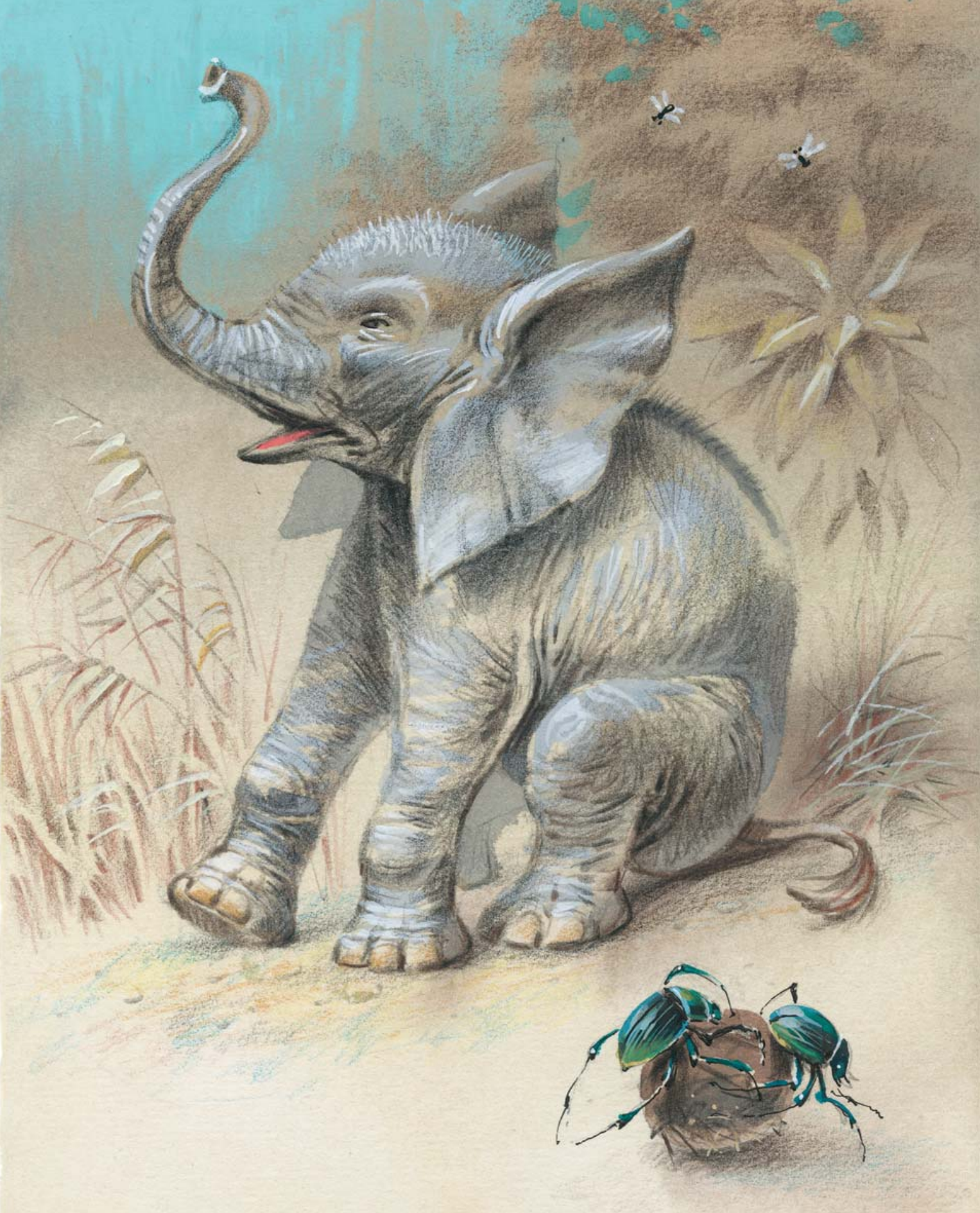
Он тянул, и слонёнок тянул, и крокодил тянул. Но слонёнок и двухцветный питон тянули сильнее. Наконец крокодил выпустил нос слонёнка с таким всплеском, который слышен был вдоль всей реки Лимпопо.

Слонёнок упал на спину. Однако он не забыл сейчас же поблагодарить двухцветного питона, а затем стал ухаживать за своим бедным вытянутым носом: обернул его свежими банановыми листьями и погрузил в большую серо-зелёную мутную реку Лимпопо.

— Что ты делаешь? — спросил двухцветный питон.

¹ Аршин — это приблизительно 71 см; значит, длина носа у слонёнка стала почти полтора метра.

² Двухцветный питон назвал так крокодила потому, что тело его покрыто толстой, местами ороговевшей кожей, которая защищает крокодила, как в старину защищали воина металлические латы.

— Простите, — сказал слонёнок, — но мой нос совсем утратил свою форму, и я жду, чтобы он съёжился.

— Ну, тебе долго придётся ждать, — сказал двухцветный питон. — Удивительно, как иные не понимают собственного блага.

Три дня слонёнок сидел и ждал, чтобы его нос съёжился. А нос нисколько не укорачивался и даже сделал ему глаза раскосыми. Вы понимаете, милые мои, что крокодил вытянул ему настоящий хобот — такой, какой и теперь бывает у слонов.

Под конец третьего дня какая-то муха укусила слонёнка в плечо. Сам не отдавая себе отчёта, он поднял хобот и прихлопнул муху насмерть.

— Преимущество первое! — заявил двухцветный питон. — Этого ты не мог бы сделать простым носом. Ну, теперь покушай немного!

Сам не отдавая себе отчёта, слонёнок протянул хобот, выдернул огромный пучок травы, выколотил её о свои передние ноги и отправил к себе в рот.

— Преимущество второе! — заявил двухцветный питон. — Этого ты не мог бы сделать простым носом. Не находишь ли ты, что здесь солнце сильно припекает?

— Правда, — ответил слонёнок.

Сам не отдавая себе отчёта, он набрал тины из большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо и выплеснул себе на голову. Получился грязевой чепчик, который растёкся за ушами.

— Преимущество третье! — заявил двухцветный питон. — Этого ты не мог бы сделать простым носом. А не хочешь ли быть битым?

— Простите меня, — ответил слонёнок, — вовсе не хочу.

— Ну, так не хочешь ли сам побить кого-нибудь? — продолжал двухцветный питон.

— Очень хочу, — сказал слонёнок.

— Хорошо. Вот увидишь, как для этого тебе пригодится твой новый нос, — объяснил двухцветный питон.

— Благодарю вас, — сказал слонёнок. — Я последую вашему совету. Теперь я отправлюсь к своим и на них испробую.

Слонёнок пошёл домой через всю Африку, крутя и вертя своим хоботом. Когда ему хотелось полакомиться плодами, он срывал их с дерева, а не ждал, как прежде, чтобы они сами упали. Когда ему хотелось травы, он, не нагибаясь, выдёргивал её хоботом, а не ползал на коленях, как прежде. Когда мухи кусали его, он выламывал себе ветку и обмахивался ею. А когда солнце припекало, он делал себе новый прохладный чепчик из тины. Когда ему скучно было идти, он мурлыкал песенку, и через хобот она звучала громче медных труб. Он нарочно свернул с дороги, чтобы найти какого-нибудь толстого гиппопотама (не родственника) и хорошенько его отколотить. Слонёнку хотелось убедиться, прав ли двухцветный

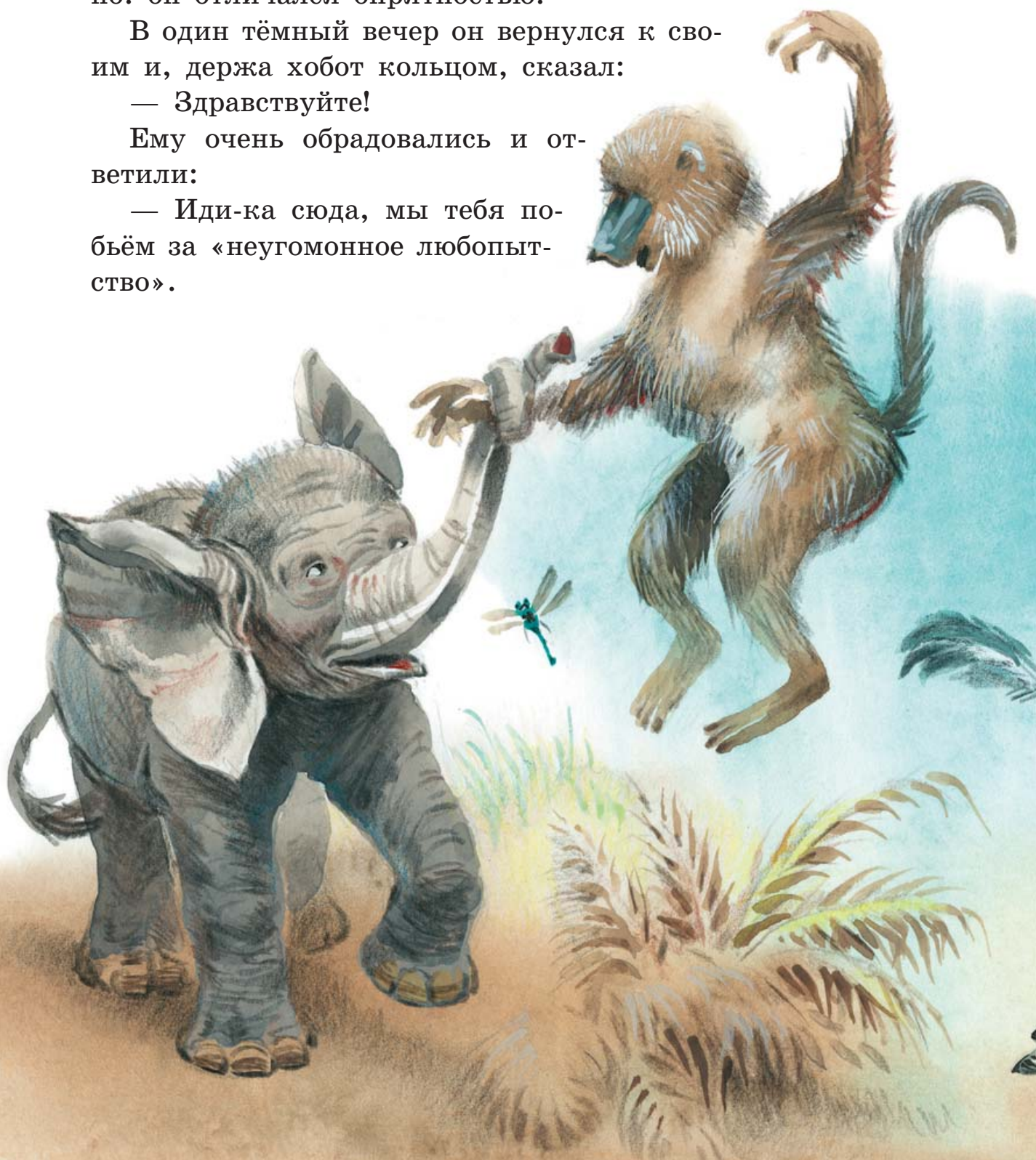
питон относительно его нового хобота. Всё время он подбирал корки дынь, которые побросал по дороге к Лимпопо: он отличался опрятностью.

В один тёмный вечер он вернулся к своим и, держа хобот кольцом, сказал:

— Здравствуйте!

Ему очень обрадовались и ответили:

— Иди-ка сюда, мы тебя побьём за «неугомонное любопытство».

СОДЕРЖАНИЕ

Слонёнок ... 5

Как было написано первое письмо ... 29

Как была выдумана азбука ... 47

Как кит получил свою глотку ... 63

Как носорог получил свою кожу ... 72

Как верблюд получил свой горб ... 79

Как леопард получил свои пятна ... 88

Приключения старого кенгуру ... 102

Первые броненосцы ... 110

Как краб играл с морем ... 128

Как кот гулял, где ему вздумается ... 154

Как мотылёк топнул ногой ... 180

Рикки-Тикки-Тави ... 206

УДК 821.111-34-93
ББК 84(4Вел)-44
К42

Киплинг, Редьярд.
К42 Сказки / Редьярд Киплинг ; [пер. с англ. Любови Хавкиной] ; ил. Владими-
ра Канивца. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с. : ил.

УДК 821.111-34-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-101305-9

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019